

Размышляя о Лю Суйфэне, Цинь Мин немного смутился. Почему у него возникло желание обнять его, защитить и позаботиться о нём? Но разве он не любил женщин? Он был в замешательстве, не понимая, что с ним происходит. Он никогда не был влюблен, потому не знал, что это чувство — любовь. Это значительно усложнило его путь к сердцу возлюбленного.

— Эй, третий брат, куда это ты отправился? Неужели опять тайком к Бай Юйлянь?

Внезапно показалась чья-то голова, с хитрым взглядом, устремленным на Цинь Мина. Хотя на лице была улыбка, в глазах читалось глубочайшее пренебрежение.

— Разве я обязан отчитываться перед тобой? — холодно ответил Цинь Мин.

— Третий брат, ты ведь не отдал то красивое зеркальце Бай Юйлянь, правда? — с беспокойством спросила Цинь Янь.

Она, как и любая девушка, тоже любила красивые вещи. Временами она недолюбливала Бай Юйлянь.

— Тебе не нравится Бай Юйлянь? — спокойно спросил Цинь Мин.

— Да, третий брат, Бай Юйлянь — не та, за которую себя выдаёт. Она тщеславна и любит обманывать мужчин. Ты в неё влюбился, словно ослеп, — с негодованием ответила Цинь Янь.

Хотя она и считала своего брата немного глуповатым, её неприязнь к Бай Юйлянь была вызвана тем, что та была красивее и популярнее среди мужчин.

— Эта женщина просто притворяется, — добавила Цинь Янь.

Цинь Мин задумался. Он не ожидал, что Цинь Янь, несмотря на свою склонность к издевательствам над слабыми, всё же обладает некоторой проницательностью. Он и сам не любил Бай Юйлянь, но не мог ничего сделать против неё, так как обещал предыдущему хозяину тела не трогать её.

Но если кто-то другой накажет её, это ведь не его дело? С этой мыслью он решил попробовать.

— Ах, да, я отдал зеркальце Бай Юйлянь. Знаешь, младшая сестра, тебе стоит у неё поучиться. Ты же девушка, но у неё столько мужчин дарят подарки, а ты даже травинки не получала, — с ухмылкой сказал Цинь Мин.

С этими словами он вошел в свою комнату, закрыв за собой дверь.

— Цинь Мин, мерзкий Цинь Мин, что это ты говоришь? Что я хуже неё? Что я даже травинки не получала? Выходи и объяснись!

Цинь Янь покраснела от злости, едва сдерживая дыхание. Она кричала, почти сходя с ума от ярости. Её женское самолюбие было задето.

— Кто это там орет? Не даёт спать! — раздался голос из соседнего дома.

Цинь Янь тут же замолчала, не решаясь продолжать. Она лишь сердито направилась в свою комнату.

Услышав, что крики прекратились, Цинь Мин улыбнулся с усмешкой. Подумав, он достал платок, который изначально предназначался для Бай Юйлянь. На платке был вышит зеленый

бамбук. Это напомнило ему Лю Суйфэна — стройного, сильного, как этот бамбук. Вспомнив, как вытирал ему слезы, он почувствовал что-то странное. Аккуратно сложив платок, он положил его в карман.

В последнее время работы в поле было немного, потому старик Цинь и Цинь Цзыцзюнь ушли помогать строить дома, чтобы заработать денег.

На следующее утро семья снова собралась за завтраком.

На лице Чжан Шуфэнь явно виднелся отпечаток ладони, видимо, её ударил Цинь Цзыцзюнь. Это произошло после того, как она заставила Цинь Бао и Цинь Бэя обыскать карманы Цинь Мина. Конечно, это были лишь догадки Цинь Мина, точных подробностей он не знал.

Чжан Шуфэнь, увидев Цинь Мина, чуть не загорелась от злости. Однако Цинь Бэй, вероятно, благодаря ягодам в карамели, подбежал к нему и весело поздоровался:

— Дядя, здравствуй!

Цинь Мин, увидев его таким послушным, проникся к нему симпатией. Он присел, взял Цинь Бэя на руки и, почесав его нос, улыбнулся:

— Здравствуй, Бэй!

Чжан Шуфэнь, увидев это, разозлилась ещё больше. Она резко подошла и вырвала Цинь Бэя из рук Цинь Мина, холодно сказав:

— Цинь Бэй, ты что, не хочешь есть? Если ещё раз так сделаешь, я тебя голодом заморю.

Цинь Бэй, почувствовав боль, заплакал:

— Плохая мама, плохая мама, мама злая!

Цинь Мин, не выдержав, подошел:

— Невестка, я знаю, что ты меня недолюбливаешь. Но ребенок тут ни при чем, зачем на нём срываться?

Чжан Шуфэнь усмехнулась:

— Я бью своего сына, какое это имеет отношение к тебе?

Цинь Мин, не найдя слов, замолчал.

Чжан Шуфэнь, увидев, что он не может ответить, с торжеством улыбнулась.

— Что случилось? Кто обидел моего внука, Бэй? Скажи бабушке, я его накажу.

Вышла тётушка Сунь и, увидев плачущего Цинь Бэя, с жалостью подошла к нему.

— Бабушка, мама не разрешает дяде меня обнимать, — Цинь Бэй, будучи смышлённым ребенком, сразу же пожаловался.

Он знал, что бабушка и дедушка в доме главные.

— Ладно, ладно, Бэй, не плачь. Бабушка обнимет, — тётушка Сунь взяла его на руки, успокаивая.

Её острый взгляд скользнул по Чжан Шуфэнь и Цинь Мину. Нахмурившись, она холодно сказала:

— Чжан Шуфэнь, я знаю, что Цинь Бэй твой сын, но Цинь Мин — его дядя. Разве дядя не может его обнять? Цинь Бэй — твой ребенок, но он также и наш, семьи Цинь. Не забывай об этом.

Эти слова стали скрытым укором Чжан Шуфэнь. Тётушка Сунь снова взглянула на Цинь Мина, заметив, как изменился её сын в последнее время.

Во-первых, он стал аккуратным, перед едой всегда моет руки. Его одежда и постельное белье теперь часто стираются и сушатся на солнце. Раньше он всегда сутулился, но сейчас ходит с прямой спиной, выглядит свежо и уверенно, без прежней забитости.

На лице тётушки Сунь появилась улыбка. Сын стал лучше, и это всегда радует родителей. Хотя раньше она не уделяла ему много внимания, но теперь, когда он изменился, она не могла не гордиться им.

Чжан Шуфэнь, не выдержав скрытых упреков, холодно сказала:

— Мама, раз уж ты так говоришь, то Цинь Бао и Цинь Бэй пусть остаются с тобой. Я сегодня ухожу к себе домой на несколько дней.

Тётушка Сунь, не желая уступать, лишь кивнула:

— Хорошо, тогда отправляйся.

Чжан Шуфэнь, увидев, что её не удерживают, ещё больше разозлилась. Ничего не взяв с собой, она ушла к себе домой.

Её родной дом находился в соседней деревне, примерно в получасе ходьбы. Никто из семьи не пытался её остановить. Когда Цинь Цзыцзюнь вернулся и узнал, что Чжан Шуфэнь ушла, он лишь сказал: «Понятно», и больше ничего.

Цинь Цзыцзюнь был разочарован в своей жене. Он не ожидал, что в его отсутствие она научит своих сыновей обыскивать карманы родственников. Если бы они обыскали чужие карманы, разве это не было бы воровством? Хотя сам Цинь Цзыцзюнь был хитрым и расчетливым, он очень любил своих сыновей. Он не надеялся, что они станут великими, но и не хотел, чтобы они стали ворами. Потому, узнав, что Чжан Шуфэнь ушла, он не стал её возвращать, решив проучить её.

<http://bllate.org/book/16865/1553917>